В вечернее время, половина восьмого.

Яркое небо постепенно меняется от белой ночи к ночи, яркие уличные фонари освещают все вокруг, и на улицах становится все больше пешеходов, большинство из которых - домашние животные, только что покинувшие работу.

Нино и Годжо идут по эстакаде через реку.

Они только что вышли из суши-ресторана, готовые прогуляться, чтобы посмотреть на ночную сцену и переварить еду в желудке.

Двое шли в молчании друг с другом, и никто из них не говорил.

Окружающие пешеходы также рассеяны.

"Годжо-кун".

Наконец Эрнай первым нарушил молчание.

"Хотя я говорил это много раз, я все еще хочу сказать, Алигадо (спасибо)".

Годжо не ответил, но слегка опустил голову, чтобы посмотреть на девушку, которая говорила сама с собой.

"Спасибо, ты смог спасти меня в тот день, если бы не ты, боюсь, меня бы съели отбросы в дикой природе в тот день, хаха.

.."

Эрнай вымученно улыбнулся.

"А-а~ правда, если я умру, боюсь, они сильно опечалятся за Ихуа, в конце концов, без меня, чтобы готовить, они могут только заказывать еду на вынос каждый день или Ихуа пытается готовить".

"Но ее кулинарный талант действительно не очень хорош, я помню однажды, она чуть не взорвала кухню, я была.

.."

Годжо не вмешивался, просто молча слушал.

К концу голубые глаза Эрнай уже наполнились слезами, и его голос постепенно сорвался.

"Я? Я могу принять свою собственную смерть, но я не хочу, чтобы моя смерть опечалила Итихану, Санцзю, Ёцубу, Май и моего отца, черт, я.

.."

"Ах? Почему я плачу, я действительно извиняюсь, а Годжо-кун, что ты видел эту сторону".

Почувствовав, что его глаза затуманились, Эрнай бессознательно дотронулся до них, и одна слеза за другой падала на его палец.

Годжо по-прежнему не произносил ни слова, просто достал бумажку из кармана и протянул другой стороне.

Взяв бумагу, Эрно вытер слезы и шмыгнул носом.

"Твое появление в тот день спасло меня, и я действительно высоко ценю и ценю тебя, Годжо-кун".

Сказав так много, Эрно не пытается бороться за сочувствие Годжо Годжо.

Просто в течение стольких дней он подавлял эти внутренние слова, желая найти, с кем поговорить.

И лучшим собеседником, конечно, является его собственный спаситель.

.. Годжо Годжо.

Высказавшись, Эрно почувствовал себя гораздо более комфортно в своем сердце.

Позади.

Четыре сестры Накано все еще следуют.

"Эрнай, похоже, плачет? Но почему ты плакал?"

Лицо Санцзю стало встревоженным.

Только что все было в порядке, как это можно говорить и плакать.

"Черт! Определенно из-за того человека, я собираюсь найти его для теоретических выводов".

Май с криком бросился вперед, но был тут же остановлен цветком сбоку.

"Успокойся и успокойся, Май, посмотри на внешний вид Эрнаи, это выглядит не как печальный, а как благодарный взгляд, успокойся".

Как старшая сестра, Ихуа увидела, что ее сестра плачет, и ее сердце невольно разозлилось, но после гнева, ты можешь увидеть это внимательным наблюдением.

Эрно плакал не от печали, а от слов, сказанных с благодарным лицом.

"Эрнай.

.."

Ёцуба надула свои маленькие губы, выглядя встревоженной.

Она не знала, глядя на плачущего Эрнаи, ей было так некомфортно.

.

.....

После того, как настроение успокоилось.

"Годжо-кун, пожалуйста, можешь наклониться? Я хочу кое-что сказать тебе".

Вдруг Эрно остановился, его глаза были полны смущения, и его голос слегка дрожал.

Годжо был ошеломлен и догадался немного в своем сердце.

Но все же наклонился.

..

"муа-а-а-а

Эрно покраснел, убрал губы Сакуры, бессознательно потянул за длинные волосы ушей левой рукой и сказал дрожащим голосом:

"Ты, не думай об этом, это мой поцелуй, чтобы выразить тебе благодарность, не думай об этом".

Быть в состоянии поцеловать друг друга в лицо - это уже ее предел.

Медленно поднявшись, Годжо улыбнулся уголком рта и погладил другую сторону по маленькой голове.

"Да, да, я много не думаю, сейчас уже почти восемь часов, я провожу тебя домой, твои сестры, наверное, в спешке".

Эта гордая внешность - вторая в его впечатлении.

В конце он многозначительно взглянул назад.

Он увидел, что четыре сестры уже прятались в траве за ними, но немного торчащая зеленая лента в углу показывала, что они прятались от "эксперта" Ёцубы.

После этого они также ушли.

Остались только четыре взволнованные сестры.

"Так смело, Эрнай такая смелая, он действительно поцеловал его!"

Ёцуба преувеличенно воскликнула.

Она чувствовала, что ее маленькая голова расширилась в другой мир.

"Действительно, действительно, действительно.

.."

Глаза Май, казалось, закатились, и ее рот заикался.

Санцзю не говорил, но по покрасневшему лицу, казалось, выражал такое же чувство.

Что касается слов Ихуа, она задумчиво размышляла.

Она гадала, не найти ли ей время, чтобы поговорить с Эрнаем и позволить другой стороне провести разборку.

.

Представляем вам семидневный праздник Национального дня чтения книг! Топ-100 и получите 500 VIP-бондов!

Спешите! Акция действует с 1 по 7 октября.

.

http://tl.rulate.ru/book/105474/3729092